

С другой стороны, наличие огромного количества карликовых партий, отсутствие разветвленной партийной структуры и упорядоченной смены партий у власти не способствовали развитию российской государственности.

Таким образом, неспособность достичь поставленных на высшем государственном уровне целей в партийном строительстве в 90-е гг. (а они были определены, прежде всего, в посланиях Президента Федеральному Собранию) свидетельствует о недостаточности или неадекватности применявшихся законодательных и регуляторных мер.

Примечания

1. Российская партийная система: нынешнее состояние и перспективы развития [Электронный ресурс]. URL: http://www.apn-nn.ru/diskurs_s/500.html.

2. Владимир Рыжков: Борис Ельцин сыграл решающую роль в становлении партийной системы России [Электронный ресурс]. URL: http://www.ryzkov.ru/look_new.php?id=3186.

3. Послание Президента России Бориса Ельцина Федеральному Собранию РФ: «Об укреплении Российского Государства» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.intelros.org/lib/elzin/1994.htm>.

4. Послание Президента России Бориса Ельцина Федеральному Собранию РФ: «О действенности государственной власти в России» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.intelros.org/lib/elzin/1995.htm>.

5. Послание Президента России Бориса Ельцина Федеральному Собранию РФ: «Общими силами - к подъему России» [Электронный ресурс]. URL: <http://viperson.ru/wind.php?ID=257774&soch=1>.

6. Послание Президента России Бориса Ельцина Федеральному Собранию РФ: «Россия на рубеже эпох» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.intelros.org/lib/elzin/1999.htm>.

ДОНЧЕНКО О. Н.

КООПЕРАТИВНЫЙ ПЕРИОД В ТРАНСФОРМАЦИИ КРЕСТЬЯНСКОГО ХОЗЯЙСТВА ИРКУТСКОГО РЕГИОНА В 1920-Е ГГ.

Восстановление и дальнейшее развитие страны в 1920-е гг. должно было осуществляться на основе новой экономической политики, провозглашенной X съездом РКП(б) в марте 1921 г. нэп означал допущение в экономическую сферу частного, иностранный капитал на правах концессии, существенный пересмотр всей политики в области труда и занятости населения.

В период нэпа широко развернулось кооперирование крестьянских хозяйств в сфере снабжения средствами производства, переработке и сбыта сельскохозяйственной продукции, кредита

и т. п. Многоукладность советской экономики в начале 1920-х гг. позволяла крестьянам, в зависимости от дохода и социального положения, выбирать те формы сельскохозяйственного производства, которые отвечали их интересам и потребностям.

В Сибири законодательно оформленное кооперативное движение, особенно сельскохозяйственная кооперация, с точки зрения европейских моделей было развито слабо. Здесь основной была неформальная семейная и межсемейная кооперация. Основным типом крестьянского хозяйства являлось семейно-родовое производственное объединение. Это была уникальная форма кооперативного производства – все основывалось на совместном труде, были нередки деревни, состоявшие из одних родственников, занимавшихся определенным видом хозяйственной деятельности.

В Иркутской губернии до Первой мировой войны из всех видов кооперации наибольшее распространение получила кредитная кооперация, а прочих видов сельскохозяйственных объединений и производственных форм, обобществляющих сельское хозяйство, практически не существовало. Это неоднократно озвучивалось в докладах Иркутского губернского земельного отдела – «чисто производственные формы сельскохозяйственной кооперации развиты слабо. ...Исключительной распространенностью... пользуются лишь кредитные и ссудо-сберегательные товарищества» [1]. Всего до Первой мировой войны в губернии было зарегистрировано 67 сельскохозяйственных объединений, из них: 54 кредитных товарищества, 11 сельскохозяйственных товариществ, 1 маслодельная артель, 1 пчеловодное объединение [2].

Отношение пришедших к власти большевиков к развитию кредитных товариществ было неоднозначным. В постановлении Сибирского революционного комитета от 19 марта 1920 г. существовавшим тогда формам кооперации давалась такая оценка: «Сибирская кооперация пропиталась торгашеским духом, усвоила навыки буржуазии, политически она стала ближе к последней, чем к революционному трудовому населению».

Решающее значение в деле развития кооперации в стране сыграли решения XIII съезда РКП (б), проходившего в Москве с 23 по 31 мая 1924 г. Съезд в своей резолюции «О работе в деревне» потребовал от центральных и местных партийных и советских органов «в целях поднятия маломощных элементов деревни и ограничения эксплуататорских тенденций кулака усилить работу по всемерному развитию различных форм кооперации» [3].

Решения съезда активно проводились на местах. В октябре 1924 г. в резолюции Иркутского губернского комитета отмечалось – «овладение рынком и его организация за счет развития и укрепления кооперации является первоочередной задачей» [4]. К концу 1925 г. по данным отчета Губернского земельного управления в Иркутском регионе насчитывалось 152 потребительских общества, охватывающих 55,5 % крестьянских хозяйств, 142 сельскохозяйственных кооператива, в том числе 20 колхозов (10 коммун, 8 артелей и 2 ТОЗа), 45 машинных товариществ, 9 мелиоративных, 4 промысловых, 6 пчеловодных, 2 товарищества по электрификации, 8 животноводческих, 4 молочно-маслодельных, 11 товариществ по переработке и сбыту и 70 кредитных кооперативов [5].

В 1926 г. на пленуме Иркутского губернского комитета был утвержден план развертывания промышленности Иркутской губернии. Наряду с индустриализацией, развитием лесной промышленности, разведкой полезных ископаемых в районах внедрялся кооперативный план как основа крестьянского хозяйства. В результате этого за период с 1924 по 1927 гг. численность кооперативов в губернии выросла в 13,5 раз – с 18 в 1924 г. до 243 в 1927 г. [6].

Наиболее распространенными видами сельхозкооперации в губернии в середине 1920-х гг. были машинные и животноводческие товарищества. Их количество росло в геометрической прогрессии. Так, в 1924 г. в регионе было зарегистрировано 3 машинных и 1 животноводческое товарищество, а к концу 1927 г. их количество увеличилось до 161 и 27 объединений соответственно [7]. Эти объединения давали крестьянам возможность, не меняя привычного для них хозяйственного уклада, вступать в рыночные отношения, повышать товарность своего хозяйства, они кооперировали наиболее понятный и сравнительно простой процесс пользования культурным сельскохозяйственным инвентарем. Рост этих объединений тесно связан и с увеличением машиноснабжения губернии и стремлением населения сделать пользование сельхозмашинами более дешевым, особенно при наличии некоторых льгот в отношении условий приобретения сельскохозяйственного инвентаря. Численный состав одного товарищества колебался от 11 до 18 человек. Для вступления в товарищество необходимо было вносить достаточно крупные паевые взносы, поэтому основная часть членов этих объединений были зажиточные крестьяне и крестьяне-середняки. Так, в составе 78 машинных товариществ, существовавших в Иркутской губернии в 1926 г.,

56 % были середняки, 36 % бедняки и 8 % относились к категории зажиточных крестьян [8].

На втором месте, по популярности среди крестьян, из числа простейших объединений подсобно-производственного типа находились животноводческие товарищества. Утверждая порядок применения сельскохозяйственного налога на XII съезде РКП(б) в апреле 1923 г., делегаты оговорили его действие обязательной «рационализацией животноводства». Апрельский (1925 г.) пленум ЦК РКП(б) в качестве основного средства развития животноводства назвал кооперирование крестьянства и рекомендовал на его базе интенсифицировать животноводство [9]. Организация и значительный рост специальных животноводческих кооперативов в Иркутской губернии были связаны, в первую очередь, еще и с трудностью, а в некоторых случаях и невозможностью улучшения местного животноводства в единоличном хозяйстве. В 1924 г. в губернии существовало 17 животноводческих кооперативов с 510 членами. Число членов товариществ в среднем колебалось от 18 до 180 человек. При вступлении в кооператив назначался паевой взнос в размере от 75 коп. до 1 руб. с коровы и вступительный взнос с каждого члена кооператива в размере 25 коп. [10].

Большой популярностью среди населения губернии в 1920-е гг. пользовалась сельскохозяйственная кредитная кооперация. В 1925 г. в Иркутской губернии существовало 5 крупных кредитных товариществ. На 1 октября 1926 г. их уже было девять, и они объединяли 5 443 члена (83 % крестьянских хозяйств) [11]. В отличие от других видов кооперации, в сельскохозяйственную кредитную кооперацию принимали всех крестьян, в том числе и зажиточных. В правление кредитных товариществ часто входили крупные крестьяне, торгующие сами.

Из товарищества по переработке сельскохозяйственных продуктов в губернии в 1926 г. имелось 5 молочно-маслодельных артелей и 2 перерабатывающих завода. Количество членов артелей колебалось от 39 до 209 человек [12].

Совершенно новым видом сельскохозяйственной кооперации в 1920-е гг. в регионе были мелиоративные товарищества. В 1926 г. таких объединений было 12, главным образом они располагались в Зиминском и Иркутском уездах с общим количеством членов 1 035 человек. По роду своей деятельности мелиоративные товарищества занимались осушкой и аккультивировкой болот. Средства мелиоративных товариществ состояли, главным образом, из вступительных и паевых взносов, размер которых колебался от

2 до 5 руб. с человека. Членами мелиоративных товариществ также были в основном зажиточные крестьяне, об этом говорит и сумма паевых взносов.

Кооперативные объединения региона были представлены еще одним видом товариществ – это товарищества по электрификации. На 1 июня 1925 г. таких объединений в губернии было три [13]. Деятельность этих товариществ заключалась главным образом в изыскании средств и проведении подготовительной работы к постройке электростанций. Наиболее мощным в финансовом отношении было Куйтунское товарищество, оно имело собственный капитал и недвижимое имущество (паровая мельница и др. постройки) на сумму в 27 тыс. руб. У товарищества имелся план и смета на постройку электростанции с радиусом действия до 4 км высокого напряжения.

На начало 1928 г. на территории региона существовало 333 кооперативных объединений [14]. По данным Иркутского Окружного земельного управления к концу года общее количество всех простейших производственных кооперативов в регионе увеличилось до 396 [15].

Причина активного распространения крестьянской кооперации, на взгляд автора, состоит в том, что она не покушалась на традиционную форму крестьянского хозяйства, не нарушала самостоятельности семейного крестьянского хозяйства, объединяя небольшие коллективы.

Следует отметить, что при всех достоинствах и полезности проводимых кооперативными объединениями работ были у них и серьезные недостатки. Отсутствие собственных средств, незначительный объем работы и отсутствие плановости и учета проделанной работы, недостаток квалифицированных работников, которые могли бы грамотно руководить объединениями, в некоторых случаях сводили усилия товариществ к минимальной отметке.

Наряду с количественным ростом кооперативных объединений в Сибири увеличивалось и число зажиточных крестьян в них. Например, в наиболее распространенных в Сибири машинных товариществах зажиточные крестьяне составляли 21 %, середняки 52 %, бедняки 27 %. При таком соотношении социальных групп крестьянства в составе кооперации большую долю долгосрочных кредитов, ссуд получали зажиточные слои. Поэтому для властей было принципиально важным преодоление «кулацкого влияния» в кооперации и активизирование маломощных слоев деревни.

В связи с этим в 1920-е гг. особое внимание государство уделяло развитию массовой кооперации крестьянства. В «Декларации о порядке наделения и пользования землей», принятой Сибирским революционным комитетом 6 марта 1920 г. на основе решений VIII съезда РКП(б), указывалось на необходимость создания и всяческой поддержки крестьянских кооперативных объединений [16]. Главной целью кооперативной работы должно было быть полное обобществление сельского хозяйства путем организации коммуны, товарищества по совместной обработке земли (ТОЗ) или артели.

В Иркутской губернии производственные кооперативы (колхозы, товарищества по обработке земли) в начале 1920-х гг. особой популярностью у крестьян не пользовались, составляя лишь 8 % от общего числа кооперативных объединений. В 1924 г. в губернии было зарегистрировано 5 коммун, 1 сельскохозяйственная артель и 1 ТОЗ [17]. Связано это, в первую очередь, с отсутствием в губернии свободных земельных участков и с большим количеством крестьян-середняков, которые не спешили вступать в эти объединения, отдавая предпочтение наиболее понятным для них видам кооперации. Коммунары нередко выселялись из своих деревень на совершенно необжитые места, в трудных условиях вели раскорчевку тайги, чтобы провести коллективную запашку [18].

Членами первых коммун, в большинстве случаев, были беднота и батрачество, а также рабочие, пришедшие из города, т. е. та категория населения, которая не имела своих средств для обработки земли. В 1924 г. 87 % коммунаров были бедняками, 9 % середняками и 0,3 % зажиточными [19].

Интересной, на наш взгляд, является точка зрения Н. И. Бухарина на участие крестьян в кооперативных объединениях. Он связывал развитие различных видов кооперативов с определенными социальными группами деревни: колхозы – с беднотой, сбыто-снабженческие кооперативы – со средним крестьянством, кредитные – с кулачеством. По его мнению, «кулаков» необходимо было вовлекать в кооперацию в целях привлечения их материальных ресурсов и постепенной «переделки» их самих для «врастания» в социализм [20].

Тем не менее, политика государства со второй половины 1920-х гг. была напрямую направлена на коллективизацию деревни. Курс на окончательную ликвидацию разнообразных форм кооперирования, на фактическое огосударствление нескольких оставшихся кооперативных систем (потребительской,

производственной и др.) был взят осенью 1929 г. Право выбора крестьянами форм колхозного строительства ограничивалось. Постановление от 5 января 1930 г. было ориентировано на создание только сельскохозяйственных артелей, рассматривавшихся как форма перехода к коммуне.

Таким образом, к концу 1920-х гг. провозглашенный еще В. И. Лениным принцип добровольности был нарушен, на смену многовариантному кооперативному периоду в развитии крестьянского хозяйства, который давал возможность представителю каждого социального слоя реализоваться в различного рода объединениях, приходит жесткий коллективизационный. Существовавшая в течение десятилетия параллельно с разными формами крестьянской кооперации массовая сельскохозяйственная кооперация стала на многие годы единственной формой сельскохозяйственного производства.

Примечания

1. Государственный архив Иркутской области (ГАИО). Ф. 212. Оп. 1. Д. 268. Л. 270.
2. ГАИО. Ф. Р-212. Оп. 1. Д. 197. Л. 274.
3. Крестьянство и сельское хозяйство Сибири в 1917–61 гг. / под ред. В. М. Бушуева, А. А. Сницаренко. Новосибирск : Наука, 1965. С. 170.
4. Доклад Иркутского Губернского комитета «О работе кооперации в Иркутской губернии» // Государственный архив новейшей истории Иркутской области (ГАНИИО) Ф. 1. Оп. 1. Д. 1886. Л. 20.
5. ГАНИИО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 2192. Л. 3.
6. Посчитано по докладу организаторского отдела Иркутского Губернского комитета ВКП (б) о сельскохозяйственных кооперативах работающих с Иркутской конторой Сибсельскооюза в 1924 г. // ГАНИИО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1884. Л. 5.
7. Таблица составлена по данным: История коллективизации сельского хозяйства в Восточной Сибири 1927–1937 гг. / под ред. Косых А. П. Иркутск : Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1979. С. 32–34; ГАИО. Ф. Р-212. Оп. 1. Д. 72. Л. 275.
8. ГАИО. Ф. Р-212. Оп. 1. Д. 197. Л. 278.
9. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Изд. 8-е. М., 1970. Т. 2. С. 432.
10. ГАНИИО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1885. Л. 5.
11. ГАИО. Ф. 53. Оп. 1. Д. 38. Л. 15, 77.
12. ГАНИИО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1885. Л. 6.
13. ГАНИИО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1885. Л. 10.
14. ГАИО. Ф. Р-212. Оп. 1. Д. 197. Л. 93.
15. ГАИО. Ф. Р-212. Оп. 1. Д. 197. Л. 57.
16. Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам. М., 1972. Т. 1. С. 112.
17. ГАИО. Ф. Р-212. Оп. 1. Д. 197. Л. 223.
18. Степичев И. С. Осуществление ленинской программы строительства социализма в Восточной Сибири. Иркутск, 1971. С. 106.
19. ГАИО. Ф. Р-212. Оп. 1. Д. 197. Л. 277.
20. Бухарин Н. И. Избр. произведения. М., 1988. С. 78.